

Мусишов Шакир
Суляйманович с
1903 г. р. Расстрелян
немецкими.

Так погибли мирные
жители нашего посёлка.

Я хорошо помню, мне было тогда 14 лет.
В 1941 году зима наступила рано и была очень
холодная. Мы тогда жили в бараке около же-
лезнодорожной будки, с русской стороны
Ерденевского разъезда. Он и сейчас здесь, этот
барак. С одной стороны лес и железнодорожные
полотно, с другой стороны река и трасса
Москва - Киев. Из леса к нам частенько заходи-
ли заморозные гости, советские народные мети-
тели. Они обращались к нам и просили есть,
интересовались расположением немецких

солдат в нашей поселке, спрашивали, где их склады и как они охраняются. В этих людях мы губетовали своих защитников, советских и дорогих нам людей. Мы охотно отвечали на их вопросы и делились с ними продуктами.

Вечером 24 ноября к нам в барак пришли два солдата, вышедшие из окружения, Мухаммед Шакир и Мухаммед Муса, а мимо к нам зашел советский воин, спросил посылы и кое о чем побеседовал с моим отцом Сайдуллоевым Беляком Ибрагимовичем. Гость ушел от нас, как только наступил мрак, а ночью мы слышали взрыв. Позднее мы узнали, что это партизаны взорвали паровоз с двумя вагонами, в которых немцы везли пеленый хлеб.

Но утро немцы напали обложу. Мы с отцом
топнули башо, затем отец вышел по улице и
приготовился закурить, как из-за угла барака
к нам подбежали немцы и гильотинно по очереди
поплатили, намробрляя на отца автомат.

Отец испугался и уронил кинжал, а когда он
нагнулся, чтобы поднять кинжал, немец со ве-
го маху ударил прикладом по голове так,
что отец ткнулся носом в снег и некоторое
время лежал ошеломятый. Я от испуга
не могла даже ни кричать, ни плакать.

Потом отец поднялся и из барака вывели
еще Муслимова Ш, Муслимова М, Садрарго-
ва С и Шадрикова С. Последний был совсем
маленьким, ему еще не было и 17^{ти} лет

Иванов Иван
Аврамасьевич
с 1913 г рождения
д. Рябово. Расстрелян
немецкими.

он все снимал шапку и показывал на волосы, доказывая, что он еще не солдат. Затем привели еще двоих с Ерднеевского разряда Воробьева С и Демченко, одного парня из деревни Рубово, находившегося в это время у родственников, Иванова Ивана. Всего набрали 14 человек, поспроили и погнали их к заводу, а за тем по трамее и к железной дороге.

Мещини стариков и детей согнали всех в одну комнату для допроса, а двоих взяли как понятых для обыска. При обыске забрали все, что им было нужно: стекло, самовары, деньги и продукты питания.

Шадринов
Самозаг
Хадеевич.

На дороге спрашивали, где мужья? Где парти-
заны? В случае укрытия последних обещали об-
лечь близинной и сжечь всех живыми, как сожгли
они нашего советского комбайна в станционной буд-
ке. Только на второй день мы нашли своих беду-
ных рассеярованными около половины железной до-
роги, где валялись буханки хлеба и разбитые вагоны.
Они лежали все враз, 14 теловек вниз лицом с про-
битыми черепами. Только на четвертые сутки
нам разрешили взять их для погребения.

Варобьев С, Даниченко и другие неизвестные мужи-
кохозяны там же на опушке леса

на лесной расеяра.

Со слов гр. Саидгудимовой
Салихи Бельковой.

Мас выжили на погрузку тёплого хлеба, который валился на снег после подрыва моста партизанами. Все мы были старые и слабые и все же над нами стоял Немец Сооруженный. Видел в своих глазах, как построили их всех на насыпи вдоль линии, а Немец стоял на голыйке железной дороги. Приказали им лечь лицом в снег, они легли, не произнеся ни слова. При угрозах молчали немцы провали из автомобиля по головам лежащих на снегу. Мы видели всю эту картину.

и се
Модри
дом
месь,
ша
и не
Лунин
пом
это
на
ще
под
жест

и сейчас без слез не могу вспомнить
Могли ей и плеча и малейши и своим лю-
дям падали и рыдали, даже в иейерике би-
лись, а друще, ейшбы закрыть слабого товари-
ща ей надзирателя - ивица, работали быеири
и иуекидывали хлеб через товарища.

Яршила Устиция Увалова из дур. Рябово за тру-
ном своего сына, а иалец ей такого дал пика,
что бедная заковырзалась в снегу, а друще
навел на ее автомобиль и начал зайвором
щелкать. Яерепуганная женщина ползла,
подламывалась нога, падала. Друще как друще
жосотал.

пос. Врденево со слов Рябова А.Т.

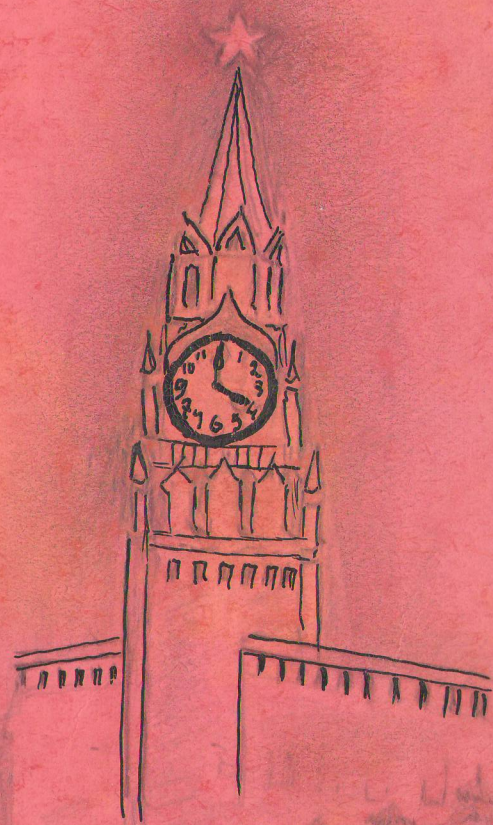
Таранин
Михаил Сергеевич
1906 года р.
госиб

Осень. Колоде. Дени на переходе. Замели
но мне Бгеловек наших солдат. Один из
них лейтенантом был. Гасит свое иekali
они. Заходят, чтобы напиться, а я им
предложила поесть, но они знали, что
вой-вой иемцы иакроют, поэтому
торопились. Только расположились они
за столом, едят. Огня не замигаю. Слы-
шу лопочут иемцы громко около до-
ма. Я показала на пол. Догорались ребята,
быстро подняли голову и - и ивери ту-
да, а мои ребяташки все за едой, да
к окну. Я скорее огню закрывайт да
огонь замигать, белого, гшоби дрожи свое
унять, а иемцы в дбцы сичугател.

1. Коршумова
Матрена Михайловна

Входят и сразу ко мне: — Матка, русский
зальдат? — А у меня еще язык поворачива-
ется, говорю им: — Нет солдат, вот дейи
малые. — Аробежались по жате, поглядеш,
гито нет никого, а ребята улычут, бой-
бой заревут. Спрашиваю: Сколько
лей? Яогаму много дейей? Ойвегаю,
45 лей, а за дейей правиймсийво до-
ей денги. — Майна друк и снайб. —
а сам показываит, наклоняя голову, на
ладонь, и пощип. Я двери закрыло, свей
погасила и думало; как же мне быть с
ребятами, нашими бойцами-то. Хорошо
половицы открывались щешком, щешцы

на

не догадались. Как только займем головы
и шаги немцев, выключим окно и колоде-
зы, говорю им: "Ребята, бежите через окно
в сарай, а из сарая выберетесь в огород
да и в лес, пока темно!"

Так мои ребята и выпорхнули через
окно в сарай да и в лес, к своим.

со слов Коричуновой М. М.

